

Эван слегка прикусил нижнюю губу. Этот человек действительно постоянно искушал его. Эван словно слышал голос своей жадности. Этот мужчина был ему настолько дорог, что он не мог его отпустить.

— Я очень благодарен за вашу доброту, — сказал Эван, глядя на герцога Уилсона с искренней благодарностью в глазах.

Увидев такое выражение на лице Эвана, герцог наконец почувствовал удовлетворение. Эван нуждался в нем, и это было то, что больше всего радовало герцога. Хотя он и не участвовал в его жизни раньше, теперь он должен был стать неотъемлемой частью жизни Эвана. Это стало задачей, которую герцог поставил перед собой.

Когда герцог успокоился, Эван тоже вздохнул с облегчением. Он был опытным в любовных делах и прекрасно понимал, что чувствует мужчина, когда влюблен. Его небольшая демонстрация слабости была своего рода вознаграждением для герцога.

Они поговорили еще некоторое время, но, поскольку Эван не мог долго сидеть, они перешли в помещение.

Эван и герцог вместе пообедали, после чего поднялись наверх. Раны Эвана еще не зажили, и он мог сидеть лишь непродолжительное время, но не мог двигаться активно, поэтому его пришлось нести наверх. Вернувшись в свою комнату, Эван увидел, что Том принес фрукты и чай, но у него не было настроения пить чай. Появление Форда поставило его в трудное положение.

Во-первых, воспоминания о том, как он обращался с Фордом в прошлом, были настолько четкими, что Эван не мог их игнорировать.

В то время Форд, очарованный мягким характером оригинального Эвана, без раздумий признался ему в своих чувствах. Однако оригинальный Эван, хотя и был тщеславным, был гетеросексуалом с консервативными взглядами. Он настолько отвергал идею однополрой любви, что, как испуганный кролик, убежал от Форда, одновременно разрушив его репутацию.

Вспоминая эти поступки оригинального Эвана, он с досадой закрыл глаза рукой. Это была ужасная ситуация. В самый неподходящий момент он столкнулся со своим врагом, и его роль в этом деле была крайне деликатной. Если он не справится, все его усилия последнего времени пойдут прахом.

Эван прикусил нижнюю губу, вспоминая печальный конец оригинального Эвана. Он умер в беспорядках, устроенных разъяренной толпой, после того как, ослепленный красотой героини, вступил в конфликт с герцогом. Его смерть была ужасной, и он даже не был похоронен. Эван сжал кулаки. Он ни за что не допустит, чтобы его жизнь закончилась так. Он должен сам определить свою судьбу. Раз уж он зашел так далеко, он должен бороться за свою жизнь.

Подумав, Эван решил пойти на риск. Форд был человеком с глубоким умом, и его нельзя было недооценивать. Однако у него был один смертельный недостаток — он был слишком самоуверен. Его необдуманное признание в прошлом ярко демонстрировало его характер. Эван решил использовать эту черту, чтобы выйти из затруднительного положения и укрепить свои отношения с герцогом.

В глазах Эвана мелькнули разные мысли, которые в конце концов угасли, оставив лишь глубокую тьму.

На следующий день днем доктор Хестер пришел на осмотр, и он привел с собой Алию. Эдвард был в восторге и, пока доктор осматривал Эвана, все время приставал к Алие.

Видя, как близки Алия и Эдвард, Эван почувствовал, как в его сердце закралась ревность. Он едва сдерживался, чтобы не выгнать Алию, но на самом деле лишь опустил взгляд и промолчал.

Доктор Хестер осмотрел раны Эвана, сменил повязки и сказал:

— Пастор Брюс, ваши раны почти зажили, но в ближайшие дни вам нельзя делать резких движений, иначе они могут открыться. Пожалуйста, будьте осторожны.

Эван кивнул и, взглянув на Алию, которая весело играла с Эдвардом, вдруг спросил:

— Доктор Хестер, в последние дни в церкви появился джентльмен, проверяющий счета. Вы его видели?

Этот вопрос сразу привлек внимание Алие.

— Проверяет счета? — перебила она, прежде чем доктор успел ответить. — Что случилось с церковными счетами?

Эван приподнял бровь, взглянув на смущенного доктора Хестера, и, не обращая внимания на бестактность Алие, тихо сказал:

— Вы не слышали о деле мистера Джонсона?

Услышав это, на лице Алие промелькнула злость:

— Конечно, слышала. Мистер Джонсон — позорный человек, он совершил ужасный поступок.

Эван едва сдержал улыбку. Героиня, которая в оригинальной истории была настолько особенной, что вызывала восхищение, в этом деле интересовалась лишь сплетнями.

Как только Алия закончила говорить, в комнату вошел герцог. Его лицо было настолько

холодным, что Алия невольно вздрогнула.

— У вас есть что добавить, мисс Алия? — спросил герцог с легкой насмешкой в голосе.

Лицо Алии покраснело, но она не хотела сдаваться и, стиснув зубы, сказала:

— Разве вы не согласны? Разве поступок мистера Джонсона не позорен?

На лице герцога на мгновение мелькнули эмоции, но он быстро взял себя в руки.

— Вы леди, пожалуйста, не обсуждайте такие вещи так открыто.

Спокойный ответ герцога разозлил Алию, и она тут же ответила:

— Это не я начала. Это пастор Брюс заговорил об этом.

Слова Алии заставили герцога взглянуть на Эвана. В этот момент Эван только что закончил перевязку и еще не успел одеться, лишь накинув рубашку. Его белая шея и ключицы были обнажены, что резко контрастировало с его обычным сдержанным видом.

Сердце герцога забилось чаще. Он словно загипнотизированный смотрел на Эвана, чья кожа в осеннем свете казалась почти прозрачной. Это зрелище взволновало герцога, и, осознав, что может потерять контроль, он смущенно отвел взгляд.

Эван следил за каждым движением герцога. Увидев его покрасневшие уши, он едва сдержал улыбку и тихо сказал:

— Это я начал, пожалуйста, не вините мисс Алию.

Защитительный тон Эвана раздражал герцога. Он холодно посмотрел на растерянную Алию и резко сказал:

— Мисс Алия, пожалуйста, выйдите. Я должен обсудить кое-что с джентльменами.

В то время к женщинам относились с пренебрежением, и они не имели права вмешиваться в разговоры мужчин. Это было общепринятым мнением, что джентльмены — основа общества. Но Алия была не обычной женщиной. Она уловила в словах герцога презрение, и ее гнев вспыхнул. Она яростно посмотрела на герцога и быстро выбежала из комнаты.

Такое поведение было крайне неприличным, особенно по отношению к герцогу. Лицо доктора Хестера стало еще мрачнее, и он едва осмелился поднять глаза на герцога, пробормотав:

— Пожалуйста, простите Алию, она в последнее время не в настроении...

Доктор едва мог говорить, зная, что его оправдание звучало смехотворно.

Но герцог не стал его слушать, лишь холодно усмехнулся:

— Не нужно объяснять. Меня не интересует, что происходит с мисс Алией.

Доктор Хестер смущенно замолчал, украдкой взглянув на Эвана, лежащего в постели. Он почувствовал облегчение, по крайней мере, Алиа не столкнулась с такими ужасными событиями, как пастор Брюс.

<http://bllate.org/book/15268/1347582>